

Дарелла Георгий
Николаевич

11.06.03.

6 "МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 11 июня 2003 г.

КИНОТАВР:

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Ясное сочинское небо не может омрачить ничто. Даже скучные фильмы, что показывают в русской и международной программе, не в состоянии вывести фестивальную публику из солнечной амнезии. Первый загар на лицах гостей "Кинотавра", которые все прибывают в "Жемчужину" (из последних — Ольга Дроздова и Дмитрий Певцов), маскирует даже малейшие признаки разочарования. Не утомил журналистов и триллер по-русски молодого режиссера Василия Серикова "Приятие" с Гариком Сукачевым в роли следователя. К иностранной программе отношение и того проще: критики лениво покидали зал во время просмотра немецкого фильма "Devot", глядя сквозь нервничающего за дверью режиссера.

Георгий ДАНЕЛИЯ:

"Я не соглашался брать Никиту,
он казался мне еще ребенком"

Звезды же в кино почти не ходят, предпочитая кинопросмотрам общение под тентами на пляже. Они же распускают слухи. Например, последний от Тиграна Кеосаяна: "А вы слышали, что Данелия снял "Я шагаю по Москве-2"?" Шутка. Впрочем, и там знаменитостями овладевает лень, они лениво прогуливаются по пляжу, лениво лежат под солнцем, лениво общаются и так же лениво позируют фотографам, прижимая к груди кто старого друга, кто ребенка, кто крошечную собачку.

Празднования юбилеев на "Кинотавре" продолжаются. На очереди — 40-летие фильма Георгия Данелии "Я шагаю по Москве". По этому поводу в Сочи приехали сам режиссер, **Никита Михалков**, Галина Польских, Евгений Стеблов, Алексей Локтев и даже редко появляющиеся на публике **Вадим Юсов** и **Андрей Петров**. После короткой торжественной части в Зимнем театре на площади показали сам фильм. Кстати, уже начальные титры сопровождались аплодисментами — вот что значит "народное кино".

О кино, героях нашего времени и фильме "Я шагаю по Москве" корр. "МК" рассказал Георгий Данелия.

— Георгий Николаевич, правда, что вы до сих пор Никиту Михалкова считаете молодым режиссером?

— Когда я на него смотрю, то понимаю, конечно, что он уже взрослый. Но все равно он для меня тот молодой человек, которого я снимал в "Я шагаю по Москве". Когда мы со Шпаликовым писали сценарий, он все время крутился рядом. Тогда Никита был совсем мальчишка — невысокий, худенький. Сценарий мы писали долго, и, когда дошло дело до выбора актеров, Шпаликов предложил Никиту. Я не соглашался, мне он казался еще ребенком. Но Шпаликов настоял, и я решил. И Никита, конечно, за то время, что я его не видел, вытянулся и был такого же роста, как сейчас, и я взял его.

— А кинематограф должен быть зеркалом своего времени?

— Для чего появился театр? Вовсе не для того, чтобы нести мораль, а чтобы развлекать. То же самое и кино — оно должно развлекать, ну не идет человек в кино учиться жить, он идет провести время. Но у каждого фильма свой зритель: у Гайдая — один, у Сокурова — другой. Это не значит, что одни хуже, другие лучше, просто одних больше, а других меньше. Мы ведь лицедеи, наша задача вас за ваши деньги эмоционально зацепить.

— Вы следите за новым российским кино?

— Нет. На просмотры в Дом кино мне ездить неудобно, в это время самые пробки. Я каждый раз думаю: "Куплю кассету и посмотрю".

— И хоть раз купили?

— Нет.

— Не интересно, что происходит?

— Вы знаете, сейчас я кино не люблю. Если фильм плохой, то я испытываю просто физические муки. Если хороший — у меня воззвщенное, восторженное настроение, хотя я должен бы расстраиваться, что снял не я. За последнее время я посмотрел всего один фильм, который мне понравился, — "Амели". Я видел "Бригаду", и это сделано очень хорошо. Но смотреть сам сериал неинтересно, потому что в нем нет открытий. Много фильмов я видел, которые вы никогда не увидите, — когда писал сценарии, а у меня их много.

— Но вы будете же еще снимать?

— Я еще не поставил на себе крест. Сейчас я написал книжку и вложился в нее так, как в фильм. Я писал долго. Если что-то в жизни было, что требовало коррекции, я корректировал. Не для того, чтобы выглядеть лучше, а чтобы интереснее читать. И что меня поразило: оказывается, это очень интересно. Фильм снял, показал в Доме кино, тебя похвалили, а когда вышли, сказали, что фильм "барацко, а режиссер еще хуже". Я, конечно, громко слышал только первое, но на этом все и кончается. А книжка уже три года как вышла, и почти каждый день кто-то звонит и благодарит.

— Вы не первый раз на "Кинотавре", здесь меняется что-то?

— Когда я приехал в первый раз, меня поразило количество бандитов на пляже. Но киношники и бандиты различались сразу: если трезвый и с крестом — бандит, а если пьяный и без креста — тогда киношник.

Маша ДАВЯДИН, наш спецкор в Сочи.

(59)